

Постановка задач рейтингування економічних об'єктів є передумовою впливу на вибір розрахункових методів та методів інтерпретації результатів рейтингування і системи показників для аналізу. Це свідчить про необхідність моделювання системи алгоритмів вирішення задач рейтингування в залежності від їх постановки, яка призначена для пристосування загального алгоритму рейтингового управління розвитком для вирішення конкретних задач рейтингування.

Проведене дослідження виявило основні відмінності алгоритмів вирішення задач за їх класифікацією, які наведено у таблиці.

Таблиця

Основні відмінності алгоритмів вирішення задач рейтингування

Характер задач	Методи вирішення задач
Макрорівневі	Система показників формується з показників діяльності, що розраховані на основі даних Держкомстату України
Мікрорівневі	Система показників формується з показників діяльності, розрахованих на основі даних статистичної звітності об'єктів
Прогнозні	Для визначення прогностичного стану економічних систем та конкретних об'єктів використовуються методи часових рядів. Прогнозні задачі вирішуються за умови повної інформації і наявності даних як мінімум за чотири періоди
Динамічні	Перед вирішенням задачі за допомогою кластерного аналізу здійснюється вилучення об'єктів з невірними даними діяльності або розподіл об'єктів на однорідні групи за темпами розвитку. Подальший аналіз проводиться для кожної з груп окремо. Здійснюється моніторинг розвитку економічної системи для екзогенних задач дослідження, розраховується рейтинг розвитку
Статичні	Перед вирішенням задачі проводиться вилучення об'єктів, що не належать до однієї сукупності за обраною панеллю дослідження за допомогою зворотного факторного аналізу (Q-техніки)
Ендогенні	Класифікація і інтерпретація результатів дослідження виконується методом інтервальної оцінки. В результаті дослідження формується інформація про "вузькі місця" усієї економічної системи в цілому
Екзогенні	Класифікація і інтерпретація результатів дослідження виконується методом кластерного аналізу. В результаті дослідження формується інформація про "вузькі місця" кожного з об'єктів економічної системи

На основі виявлених у таблиці відмінностей при вирішенні задач рейтингування автором розроблена

система алгоритмів, яка дозволяє на практиці використовувати системи рейтингового управління розвитком при аналізі різноманітних економічних систем.

Таким чином, проведене дослідження дозволило розробити теоретико-методичне забезпечення рейтингового управління розвитком, що перетворить рейтинги в ефективний інструмент діагностики тенденцій розвитку об'єктів.

Література: 1. Богатов О.И., Лысенко Ю.Г., Петренко В.Л., Скобелев В.Г. Рейтинговое управление экономическими системами. — Донецк: Юго-Восток, 1999. — 112 с. 2. Дідик Л.М. Рейтингова оцінка підприємств // Фінанси України. — 1999. — №5. — С. 27 – 34. 3. Забродский В.А., Клебанова Т.С., Скурихин В.И. Анализ и предупреждение дестабилизации функционирования предприятий. — К.: Манускрипт, 1994. — 78 с. 4. Садеков А., Лисова Н. Инвестиционная привлекательность предприятий (методология и методика оценки). Монография. — Донецк: ДонГУЭТ им. Туган-Барановского, 2001. — 270 с.

Стаття поступила до редакції
20.11.2002 р.

УДК 330

Хохлов Н.П.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: ОБЪЕКТИВНЫЙ И ОЗАБОЧЕННЫЙ ВЗГЛЯД ЭКОНОМИСТА

В статье анализируются положения книги, посвященной современным проблемам политической экономики, причинам ее кризиса и способам его преодоления. Обосновывается идея о необходимости усиления гуманистического содержания экономической теории и соблюдения преемственности в использовании трудов классиков.

В вышедшей в свет в издательстве Харьковского государственного экономического университета книге привлекает внимание сам термин в ее заглавии — *политическая экономия* [1]. Наука, совсем недавно игравшая ведущую роль в подготовке экономистов и изучение которой было обязательным в средней специальной и высшей школах, вдруг исчезла, а на смену ей пришли экономикс, экономическая теория, макроэкономика, микроэкономика. Учебники и пособия с соответствующими

названиями наводнили рынок экономической литературы. Они, несомненно, необходимы для овладения современным экономическим знанием относительно поведения хозяйствующего субъекта, но в целом уведят от изучения таких важных для всякой социальной науки проблем, как отношения собственности, социальные последствия научно-технического прогресса, других остроактуальных проблем, что обедняет экономическую науку, выхолащивает ее социальное содержание. Издания, к которым относится книга профессора Г.М. Григоряна, противостоят тенденции понижения методологического, философского уровня экономического знания, отводя центральное место не только описанию поведения хозяйствующих субъектов, но и исследованию общих материальных, общественных, духовных условий развития личности, человеческого общества в целом.

Автор поднимает острые проблемы современной политической экономии, убедительно раскрывает ее современное кризисное состояние и предлагает стратегические направления развития, преодоления кризиса.

Книга включает два раздела, посвященных изложению как исторических и теоретических истоков современного кризиса политической экономии, так и методологических и теоретических принципов ее обновления и развития.

Следуя фундаментальному (к сожалению, не всегда применяемому сегодня в экономических работах) принципу историзма, автор утверждает его как важнейший, исходный принцип социально-экономического исследования: экономическая теория является обобщенным выражением исторического опыта социально-экономического развития общества. Внеисторический подход, не учитывающий конкретных исторических условий развития того или иного общества, непродуктивен и своим практическим результатом имеет, например, так называемую "шоковую терапию", от разрушительного воздействия которой до сих пор не могут оправиться многие страны на постсоциалистическом пространстве.

Проследивая исторические истоки экономической теории, автор обращает внимание читателя на то, что уже древнегреческие философы выделяли два подхода к экономической деятельности как к *экономии*, то есть науки о хозяйстве, которое ведется с целью создания истинного богатства — благ, необходимых для дома и государства, и как *хрематистики* — видом хозяйственной деятельности, направленной на богатство как средство наживы, делания денег. Одобрительно относясь к *экономии*, древние осуждали *хрематистику*, которая вступает в противоречие со стремлением к истинному богат-

ству, что, как подчеркивает автор, сохраняет свою глубину и актуальность в наши дни.

Проследивая историю экономической мысли, в частности, меркантилизма, в котором весьма заметно влияние хрематистики, автор раскрывает объективные условия возникновения *политической экономии* как науки и выделяет особое место в ней *классической* политической экономии. Развитие капиталистических социально-экономических отношений, рыночной системы с ее основными фигурами, достаточный задел, зрелость экономической теории и, наконец, первая научная революция XII века обусловили переход экономической теории в новое качество — политической экономии как науки о социально-экономических отношениях людей по производству, распределению, обмену и потреблению благ и услуг.

Целую эпоху в развитии экономической теории составила классическая политическая экономия, отличительная черта которой — исследование глубинных причинно-следственных связей в экономике, обогащение ее фундаментальными идеями, имеющими непреходящее значение, подобно законам Ньютона в физике. Интересны страницы книги, где речь идет об этих фундаментальных идеях [там же, с. 47 – 53], о трудовой теории стоимости.

Следуя принципу историзма, автор последовательно раскрывает причины распада единой политической экономии и возникновения в XIX веке марксизма, те позитивные моменты, которые марксизм перенял у классиков, и в чем продвинулся дальше, внося существенный вклад в экономическую науку. Исследуя генезис другой главной ветви экономической теории — *маржинализма* — автор выводит его возникновение и развитие не только из необходимости противостояния марксизму (довольно распространенной идее), а из потребностей капитализма последней трети XIX века, когда наиболее актуальным стало исследование рынка, ценообразования, конкуренции, прочего, что формирует сознание делового человека, хозяйствующего субъекта.

Методологически насыщенной является глава, где рассматривается специфика формирования и развития научного знания об обществе, об экономической науке. Как особый элемент общественного воспроизводства наука выполняет функцию производства знаний, и ее развитие также имеет циклический характер. Она проходит стадии равновесия, кризиса, создания новых парадигм, вновь равновесия, что подтверждается историей политической экономии.

Специфику развития общественных наук автор выводит из особенностей предмета исследования — сложной системы отношений между людьми, кото-

рые формируются под воздействием разных, зачастую антагонистических интересов, особенно — классовых. Отсюда однобокость, односторонность социально-экономических наук, отражающих интересы либо господствующего класса, либо класса угнетаемого. Это порождает непомерную идеологизацию социальных наук, в том числе и политической экономии. Это препятствует, по мнению автора книги, свободному научному познанию предмета исследования, что с особой силой проявилось в эпоху острого противостояния двух противоположных социально-экономических систем. Одно из проявлений идеологизации экономической науки в настоящее время — уход от исследования глубокой сущности экономических явлений и процессов современной жизни и сосредоточение внимания на внешних формах рыночных отношений, которые не являются главными и первичными.

Определение принципов обновления и дальнейшего развития политической экономии требует глубокого осознания причин и содержания современного кризиса экономической теории. Автор стремится стать выше взаимных нападок, идеологической непримиримости противостоящих экономических теорий — марксизма и неоклассицизма — и найти истинные причины их современного кризисного состояния.

Кризис политической экономии наступает, когда господствующая парадигма настолько отрывается от реалий общественной жизни, что оказывается неспособной дать вразумительное объяснение происходящим событиям и определить перспективу, найти позитивный выход из сложившихся противоречий.

Относительно марксистской политической экономии, упадок которой связывают с судьбой СССР, восточноевропейских социалистических стран, высказывается суждение, что главной причиной кризиса является "сталинский переворот" в теории, предельная идеологизация политической экономии, когда "наука уступила место идеологии" [там же, с. 121 — 122]. И после смерти Сталина политэкономы уходили от исследования глубоких противоречий социалистического строительства, новых закономерностей, посвящая свои труды главным образом обоснованию партийно-правительственной политики, комментариям соответствующих решений. Такая политическая экономия не смогла принять вызов острых социальных и экономических проблем, которые начали возникать в стране в конце семидесятых — начале восьмидесятых годов.

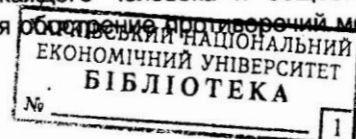
Принципиальная позиция автора состоит в том, что экономикс, как и другие общественные науки, находится в кризисном состоянии. Этот

кризис особенный. Сущность его в качественном, системном отставании экономикс от кардинальных сдвигов в области социально-экономического развития общества, которые интенсивно нарастают в наши дни, в неспособности объяснить современные экономические проблемы с позиций универсального подхода к функциональным взаимосвязям в рыночной экономике. В книге последовательно раскрываются внутренние свойства экономикс, которые не позволяют ей как науке подняться до уровня современных проблем, вызванных вступлением развитых стран на посткапиталистическую стадию развития. Суждения автора противостоят сложившемуся у общественности мнению относительно экономикс, они оригинальны и потому вызывают особый интерес. Он подводит читателя к заключению, что "цивилизация вплотную подошла к новому историческому рубежу, основное требование которого заключается не в насилии, агрессии, углублении конкуренции, а в солидарности, сотрудничестве" [там же, с. 143]. Это, в первую очередь, результат высокого уровня обобщения производства, его глобализации.

Кризис политической экономии — составная часть глобального социально-экономического кризиса мировой цивилизации, которым отмечен рубеж второго и третьего тысячелетий. В книге рассматриваются основные концепции мирового развития, с которыми человечество подошло к этому рубежу: доминирующая либеральная концепция, концепции кризиса и распада западной культуры, экологических пределов роста, постиндустриального развития общества. Озабоченность автора возрастает оттого, что эти концепции, несмотря на их разрозненность, глобальны по масштабам, но исследуют не глубинные причины кризиса, а лишь его результаты, внешние формы проявления.

Особенность современного кризиса мирового сообщества видится автором в том, что судьба земной цивилизации и судьба каждого народа слились воедино. Кризис является глобальным, всесторонним и чрезвычайно опасным. Он вызван не стечением случайных обстоятельств, а внутренним, закономерным развитием современного общества. Как наиболее острые формы проявления глобального кризиса в книге рассматриваются экологический кризис, обострение социального неравенства, демографический взрыв, милитаризация экономики, при этом используется богатая палитра исторических фактов, результатов многих других исследований.

На судьбе каждого человека и общества в целом отражается обострение противоречий между

материальным производством и производством духовным, между частными интересами и общественными интересами, между конкуренцией и солидарностью, между сущностью человека и образом его жизни, между рыночной системой и нравственными, общечеловеческими ценностями. Насущным требованием становится коренное обновление политической экономии, выработка новых парадигм, способных определить позитивные направления преобразования господствующей системы социально-экономических, политических и идеологических отношений современного общества.

В заключительном разделе автор предлагает на суд читателя методологические и теоретические принципы становления политической экономии, соответствующие перспективам развития общества, задачам преодоления глобального социально-экономического кризиса. В первую очередь, он указывает на необходимость возвысить роль методологии в познании экономических явлений и процессов, уточнить предмет и метод политической экономии в направлении более полного отражения жизненных проблем общества, происшедших в нем изменений. В то же время необходимо значительное усиление методологической, направляющей функции политической экономии в системе специальных, прикладных экономических наук.

Фундаментальное направление радикального обновления политической экономии автор видит в критическом преодолении философской, социологической и экономической составляющей либерализма. Это — смелая позиция, которая вызовет, несомненно, жесткую критику сторонников господствующей ныне концепции. Тем более, что либерализм составляет официальную идеологию США, активно распространяемую во всем мире.

В книге отдается должное концепции либерализма. В свое время она была знаменем борьбы против абсолютизма, крепостничества, средневековой схоластики и церковности, стимулировала развитие теоретических знаний, общественный прогресс. В содержании ее — свобода индивида, его самостоятельность и автономия; общество как совокупность независимых индивидов; самостоятельное, на свой страх и риск хозяйствование, предпринимательство в условиях рынка; демократия, правовое государство. Но, как отмечает автор книги, за минувшие четыре столетия на фоне фантастических достижений в науке и технике, трех промышленных революций, колоссальных изменений в социально-экономических условиях жизни общества идеи либерализма превратились в застывшую догму, тормозят развитие экономической мысли, углубляют тем самым пропасть между

экономической теорией и живой общественной практикой.

В книге обстоятельно рассматриваются противоречия концепции либерализма, их реальное проявление в современной жизни. Следует внимательно прочитать эту часть работы, чтобы осознать, что в условиях глобального кризиса концепция либерализма оказалась теоретически не только не способной объяснить антагонистические противоречия современности, но и сама своим воздействием на общественное развитие способствовала их обострению и углублению.

Обновление политической экономии, по мнению автора, — на пути углубленной разработки и использования применительно к реалиям общественной жизни метода материалистической диалектики как органона (инструмента познания) современного научного мышления и развития экономической науки на принципах, которые выражают основные тенденции эволюции отношений общественного производства. К ним относятся: принципы радикальной социализации содержания экономической науки; осознание противоречия между обществом и природой как аспекта основного противоречия цивилизации; человек, его условия жизни на земле как непосредственная цель экономики; приоритетность общественных, общецивилизационных экономических интересов над частными.

В работе показаны конкретные тенденции в общественных отношениях и отражающих их теориях в историческом разрезе, например, развития творческого содержания труда, проявления ограниченности богатства как цели экономического развития, приоритета общественных интересов и возрастания роли государства в экономике.

Приводимые в работе современные факты, цифры, суждения известных ученых-экономистов и социологов раскрывают действительную картину глобального кризиса и состояния современной политической экономии, подтверждают глубокую озабоченность автора относительно перспектив развития общества на методологических основах господствующих ныне концепций. В ракурсе проблем преодоления кризиса экономической теории, обновления политической экономии рассматриваются наиболее важные социально-экономические преобразования, их последствия на постсоветском пространстве, в том числе в Украине, обосновывается необходимость расширения возможностей свободного научного исследования, доведения его результатов до общественности: мир благоденствует только тогда, когда им управляют на основе познанных наукой объективных законов.

Относительно небольшая по объему книга поднимает обширную по масштабам, остроактуаль-

ную по значению и продуктивную по научному вкладу проблему. Она является, несомненно, шагом по пути обновления политической экономии. Поэтому следовало бы ожидать более четких, акцентированных авторских формулировок, выражающих суть таких ключевых понятий и категорий, как кризис экономической науки, глобальный социально-экономический кризис, идеологизация науки, социализация общественной жизни и политической экономии, других. Это требует уточнения некоторых положений, в частности, относительно кризиса марксизма. Правомерно ли ставить так вопрос? Ведь в отличие от многих западных рыночных концепций марксизм не имел сколько-нибудь приемлемых условий для реализации своих преимуществ в деле мирного экономического строительства. Семидесятилетний опыт социалистического строительства в СССР — это опыт жесткой борьбы за выживание во враждебной обстановке, опыт войн и восстановления хозяйства, вооруженного противостояния в окружении военных баз в условиях дискриминации во внешнеэкономической и научно-технической деятельности и злобной пропаганды. Известно, что практическая ценность всякой научной концепции зависит как от ее верности, так и от условий ее реализации. Западные демократии не прислушались к объективному голосу известного английского писателя Герберта Уэллса (кстати, антимарксиста по убеждениям), посетившего в 1920 году молодое государство в период жесточайшей разрухи, который убеждал: предотвращение окончательного ухода России из семьи цивилизованных народов возможно, если Америка и западные страны окажут помощь молодому правительству в преобразованиях [2, с. 79 – 80]. Как "помогали" — известно. До сих пор "помогают", вывозя миллиарды долларов, а ввозя миллионы, обуславливая это политическими требованиями. Тем не менее даже частичное применение идей марксизма, прежде всего планирование экономики в общенациональном масштабе, приоритет производства, исключение дорогостоящего рыночного конкурентного регулятора общественного производства, позволил стране подняться до уровня второй по значению мировой державы.

Концепция марксизма вполне пригодна для научного объяснения современных глобальных процессов, выяснения причин социально-экономического кризиса мировой цивилизации, перспектив ее развития. У К. Маркса мы находим, например, что истинным мерилom богатства общества по мере его прогрессивного развития становится *свободное время* человека для его всестороннего развития (см. 3, с. 220). Противоречие между природой и обществом может быть разрешено, если человек

осознает, что "целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не есть собственники земли. Они лишь ее владельцы, пользующиеся ею, и, как *boni patres familias* [добрые отцы семейства], они должны оставить ее улучшенной последующим поколениям" [4, с. 843]. Никакая теория не может соперничать с марксизмом по глубине исследования реальных экономических процессов социальной жизни общества. Кризисом охвачен не марксизм, а мышление бывших функционеров, которые формально были приверженцами марксизма, а ныне находятся в поиске иного идеологического при-станища.

Справедливая оценка дается в книге идеологизации науки, как инструменту грубого и беспартийного навязывания массам официальных доктрин, подавления оппонентов, что сужает сферу объективного действительного научного поиска, тормозит интеллектуальный прогресс общества. Однако, как показала недавняя история, "деидеологизация" может служить мощным идеологическим оружием. Особенный предмет политической экономии не позволяет ей отказываться от идеологической функции. Дело не в конъюнктурном, а в научном подходе к идеологии. Какая наука, кроме политической экономии, способна дать экономическое обоснование, подвести научный фундамент под прогрессивную идеологию, способную в позитивном направлении реализовать интеллектуальный потенциал общества!

Книга, носящая, несомненно, полемический характер, обосновывающая мысли и идеи, во многом противостоящие умунастроениям весьма влиятельных слоев общества, выражает искреннее стремление ученого раскрыть перспективу общественного прогресса, расширить поле поиска позитивных решений выхода из кризиса на основе реализации общечеловеческих ценностей. Она расширяет кругозор экономического мышления, заостряет мысль, побуждает к более углубленному познанию социально-экономических процессов, происходящих в мире и стране на рубеже тысячелетий.

Литература: 1. Григорян Г. М. Политическая экономия: принципы обновления и развития: Учебное пособие / Под ред. акад. Н.А. Сироштаня. — Харьков: Изд. ХГЭУ, 2000. — 388 с. 2. Г. Уэллс. Россия во мгле. — М.: Госполитиздат. — 1958. — 104 с. 3. К. Маркс. Экономические рукописи. — М.: Политиздат. — 1980. — 620 с. 4. К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии. Т. III / Под ред. Ф. Энгельса. — М.: Политиздат. — 1970. — 1084 с.

Стаття поступила до редакції
8.10.2002 р.